

МАЛЫ
Нобар

Рокс
ВИВИАН

ОТЕЦ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПОДРУГИ

18+

Стакра на НЕВИННОСТЬ

Майя Новак

Отец подруги. Ставка на невинность

<https://litres.ru/71732779>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Ты отдашь меня ему? – спрашиваю своего парня.
- Только на время, малышка. Не переживай, я скоро заберу тебя. Он ничего тебе не сделает. Только не упирайся, иначе...
Иначе он убьет меня, понимаешь?

- Денис, ты не можешь вот так просто проиграть меня в карты!
- Я уже проиграл!

- Вы же отпустите меня? Это ведь все была игра, - из меня вылетает нервный смешок. – Денис сказал, что это игра.

- Это и была игра, - невозмутимо отзывается он. – И твой парень проиграл тебя мне. В машину ее.

Я доверилась своему парню и пошла в закрытый клуб, где он поставил меня на кон и... проиграл. Своими руками отдал меня чудовищу. Монстру, не терпящему отказа. И теперь я не знаю, смогу ли когда-нибудь выбраться из клетки, в которую он меня посадил.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	52
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Отец подруги. Ставка на невинность

Глава 1

– Может, уйдем отсюда? – предлагаю я, тяжело сглотнув.

Это совсем не похоже на клуб. Скорее на какое-то подпольное казино. Несколько карточных столов, пара автоматов, огромный бар. Музыка тоже есть, но не такая, как в обычном ночном клубе. А еще никто не танцует. Люди перемещаются по помещению с бокалами в руках.

Женщины в красивых платьях, мужчины в костюмах. Только официантки и бармены практически раздетые. На девушках мега короткие юбки, а сверху из одежды только крохотные треугольнички черных лифчиков, едва прикрывающие соски. На парнях только брюки и бабочки.

Тяну Дениса за руку, а он бросает на меня рассеянный взгляд.

– Сделаем дело и уйдем. Не переживай, все будет хорошо, – уверяет меня мой парень.

– Какое дело? – спрашиваю, но он игнорирует вопрос.

Уверенно ведет меня за руку к дальней части помещения к большой деревянной двери. По дороге берет с подноса официанта бокалы с виски и шампанским. Передает мне

игристое и, подойдя к двери, смотрит на громил, стоящих у нее.

– Скажите Льву Романовичу, что Макушев пришел.

Кивнув, один из охранников скрывается за дверью, а через минуту возвращается.

– Лев Романович не хочет вас видеть.

– Скажите, что я... что у меня есть, за что отыгаться.

Кивнув, он опять уходит.

Ощущение безопасности в этом месте полностью отсутствует. Мне кажется, меня могут схватить и утащить в какой-то темный угол. Спокойнее мне только рядом с моим парнем. Денис у меня замечательный и сильный. Он точно не даст меня в обиду!

– Отыгаться? – спрашиваю Дениса шепотом и жмусь к нему сильнее.

– Не встрейай, Аля, – шипит он на меня. – Будешь говорить, когда я разрешу. – Хмурюсь, потому что он никогда так со мной не разговаривал. Денис, видя мое замешательство, смягчается. – Малышка, тут такие правила. Девочки слушаются мужчин. Подыграй мне, – подмигивает.

В этот момент охранник распахивает дверь и кивает нам заходить.

В просторной комнате небольшой бар. Справа огромное зеркало, перед которым стоят высокие стулья. На них расположились несколько человек, которые смеются и болтают. Тихо играет музыка. В глубине комнаты, освещенный пото-

лочной лампой, стоит карточный стол. С одной стороны от него стоит крупье лицом к нам, а спинами к нам сидят четверо мужчин, рядом с каждым из них стоят роскошные длинноногие девушки в длинных платьях.

Одна из девушек бросает на нас взгляд, а потом склоняется к уху мужчины и что-то шепчет ему. Он коротко кивает.

Денис залпом допивает свой виски и, отдав крутящемуся рядом официанту пустой стакан, ведет нас к столу.

Здесь немного тише и атмосфера такая... напряженная. Но я довольно спокойна, потому что рядом со мной Денис. Он у меня надежный парень. Никогда не даст меня в обиду. Всегда защищает и поддерживает. Он никогда не приведет меня туда, где мне будет что-то угрожать. Он даже как-то сказал, что отдаст за меня жизнь. Так что первые ощущения от попадания в это место проходят, не оставив и следа. Я точно знаю, у моего парня все под контролем!

– Проходи, Денис, – произносит тот мужчина, которому девушка что-то сказала на ухо.

– Добрый вечер, – отзывается мой парень каким-то странным хриплым голосом.

Ведет меня в обход этого стола и останавливается так, чтобы мы оказались справа от крупье. Тот самый мужчина заглядывает в свои карты и произносит «пас», после чего поднимает голову.

Меня окатывает жаром. У него настолько пронзительный взгляд, что хочется спрятаться. Он прошивает до самых ко-

стей и заставляет поежиться. И даже тонкий шрам, пересекающий щеку, не отвлекает внимания от этих глаз.

Переводит взгляд на моего парня, а я рассматриваю этого мужчину. На нем белоснежная рубашка с закатанными до локтей рукавами. Темно-серая – практически черная – костюмная жилетка. Волосы аккуратно уложены, но непослушная прядь челки норовит упасть на лоб.

Мужчина поднимает руку и приглаживает ее, демонстрируя крепкие предплечья с золотым ободком часов. Наверняка они стоят столько, сколько мне и за всю жизнь не заработать.

– Я запретил тебе сюда приходить, – говорит мужчина ровным тоном.

Голос у него под стать внешности и ауре, которую он излучает. Низкий, ровный, никаких вибраций и скачков тональности. Бархатный. Хоть мне и не хочется это признавать, голос у него завораживающе приятный.

– Я... я пришел отыгаться, – Денис внезапно начинает запинаться.

Вообще он отважный, спокойный и очень милый. В последнее время немного дерганый, но сказал, что проблемы на работе заставляют нервничать. А сейчас почему-то вообще говорит немного дрожащим голосом, что ему совершенно несвойственно.

– Ты и так должен мне кучу денег, – снова заговаривает мужчина. – А часики тикают. На твоём месте я бы метался

по городу в поисках бабла.

– Но я могу отыгаться, – настаивает на своем Денис.

Взгляд мужчины мечется к моему лицу, а потом медленно скользит вниз по фигуре. От этого все тело вспыхивает и покрывается колючими мурашками. Я непроизвольно пытаюсь спрятаться за своего парня, но он как будто намеренно выставляет меня вперед.

– И что же ты планируешь поставить? – спрашивает мужчина, снова переводя взгляд на Дениса.

– Ее, – говорит мой парень и выдвигает меня вперед.

Глава 2

– И что же ты планируешь поставить? – спрашивает мужчина, а меня обдает ледяной волной. Еще до ответа Дениса я чувствую, что то, что он скажет, мне совсем не понравится, и интуиция меня не подводит.

– Ее, – говорит мой парень и выдвигает меня вперед. Я чуть не спотыкаюсь, делая шаг. А когда понимаю, куда двигаюсь, замираю на месте, не дыша.

– Что? – выдыхаю в ужасе и, повернувшись, смотрю на Дениса. Его челюсти плотно сомкнуты, и на них играют желваки. На коже какой-то нездоровый румянец. Он как будто в горячке. Глаза стеклянные, бледные губы сжаты в тонкую линию, на щеках розоватые пятна. – Денис, ты же несерьезно, – шиплю, подвигаясь ближе к нему.

– Я просил молча слушаться, – цедит еле слышно и бросает на мужика в жилетке растерянную – я бы даже сказала, виноватую, – улыбку.

Он правда просил. Когда мы ехали сюда, Денис сказал, что здесь необычная публика, и ради моей же безопасности мне лучше беспрекословно подчиняться своему парню. Но не в такой же ситуации! Не тогда, когда он ставит меня на кон в карточной игре!

– Я не хочу, – качаю головой. – Давай поедem домой.

– Зачем мне строптивая девка, которая будет выносить

мозг? – недовольно фыркает мужик, и я немного расслабляюсь.

Может, он не примет такую ставку, и мы спокойно уедем домой?

– Она будет охуенная в постели, – выдает мой парень, и я чувствую, как лицо вспыхивает всеми оттенками алого. Сверлю парня взглядом широко распахнутых глаз. Не могу поверить, что он сказал это во вслеуслышанье. – Целочка, – врёт он, а я в ужасе покачиваюсь. – Растяжка что надо. Тугая будет. Поверьте, вам понравится.

– Денис, – шиплю, сгорая заживо, когда ловлю на себе несколько заинтересованных взглядов.

Боже, как стыдно! Как чертовски стыдно слушать про себя такое! У меня ощущение, будто мой парень продает меня, как племенную кобылу!

Но, может, и правда так надо? Здесь, по крайней мере. За те три месяца, что мы с Денисом встречаемся, и месяц, который живем вместе, он показал себя здравомыслящим и рациональным человеком. Ни разу не заставил усомниться в себе. Возможно, просто я не совсем понимаю ситуацию. И все же мне не по себе.

Люди, сидевшие у зеркальной стены, медленно подтягиваются к столу, видимо, услышав, о чем разговор. Они сверкают заинтересованными взглядами и окидывают меня ими с головы до ног. Оценивают, ощупывают, практически раздевают. Я ежусь от этих взглядов и инстинктивно прикрываю

грудь своей микро-сумочкой.

– Здесь какая-то ошибка, – не выдержав, бормочу испуганно и сталкиваюсь взглядом с тем мужиком в жилетке.

Он бесстыже рассматривает меня, склонив голову набок и потирая полную нижнюю губу указательным пальцем. Глаза прищурены, на гладко выбритом лице ироничная, еле заметная улыбка.

– Сколько ты хочешь отыграть за нее? – спрашивает мужик, а мои глаза становятся еще больше.

– Денис, – хриплю, впившись взглядом в его лицо. – Пожалуйста. Это какой-то бред.

– Тихо, я сказал, – цедит он, продолжая смотреть на мужика. – Ты обещала доверять.

– Я не знала...

– Аля, заткнись! – рявкает негромко.

Втягиваю в рот губы и сжимаю их зубами, даже не заботясь о том, что могу размазать помаду. Если бы только помада была сейчас моей самой большой проблемой!

– Все, что проиграл, – говорит Денис.

– Ты проиграл деньги? – спрашиваю тихо. От шока мои пальцы холодеют. – И теперь хочешь поставить меня на кон?

Мужик в жилетке еще сильнее прищуривается, всматриваясь в мое лицо.

– То есть, ты насильно притащил сюда девчонку, – говорит он. – Хочешь поставить ее на кон против воли. Что я буду с ней делать? Насиловать? – усмехается он. – Тогда ты не

по адресу, — добавляет и, еще раз мазнув по мне взглядом, отворачивается.

— Нет! — восклицает Денис срывающимся голосом. Я вижу, как его лоб покрывается испариной. — Она тут добровольно. Дайте нам минуту.

Схватив за локоть, мой парень так резко разворачивает меня, что часть шампанского из бокала выплескивается на пол. Денис уводит меня в дальний темный угол и останавливается прямо передо мной. Склоняется так, чтобы наши лица были на одном уровне.

— Малышка, подыграй мне, — взбудоражено просит он тихим голосом. На его лице блуждает какая-то безумная улыбка. — Это всего лишь игра.

— Это не игра! — возмущаюсь тихо. — Ты хочешь поставить меня на кон.

— Да я отыграюсь! Я знаю, как это сделать. Верь мне. Отобью наши бабки, а завтра пойдем купим тебе колечко. Отпразднуем помолвку в ресторане. Это именно игра. Ты же не думаешь, что кто-то всерьез будет ставить на кон живого человека? Ну?

Его слова заставляют надежду снова наполнить мое сердце. Я так люблю Дениса, что на многое готова ради него! Но быть ставкой в игре?..

— Денис...

— Ты обещала мне довериться. Ничего он с тобой не сделает просто потому, что я отыграюсь.

– А если нет?

– Не переживай, с тобой все будет хорошо. Я сам подожду, но тебя ему не отдам. Соглашайся. Мы должны просто разыграть перед ним спектакль, что ты согласна. Он не будет брать тебя силой. Воронцов не насильник. Поверь, бабы сами ложатся к нему в постель, ему незачем кого-то брать силой. Так что? Ты согласна? Малышка, я же делаю это ради нас, – слегка присев, добавляет Денис и гладит мои плечи.

Он замер в ожидании. Взглядом буквально умоляет меня согласиться. А у меня эти противные мурашки уже пляшут под кожей. Мне чертовски страшно. Но я хочу доверять своему парню.

Какое же решение будет правильным?

Глава 3

– Ну хорошо, – соглашаюсь. – Но всего лишь раз.

– Конечно-конечно, – торопливо говорит он и, развернув меня, подводит к столу. – Мы согласны.

– Ты правда согласна? – спрашивает мужик в жилетке.

– Да, – выдавливаю из себя и вздрагиваю от того, как он прошивает меня своим острым взглядом.

Ох, надеюсь, я не пожалею.

Отведя от меня взгляд, этот мужик кивает другому, и тот покидает стол, а его место занимает Денис. Хлопает в ладоши и потирает их, радостно глаза на то, как крупье перекладывает фишки и убирает старую колоду карт. Он достает из-под стола новую и распечатывает ее.

Я слежу за действиями крупье, а потом чувствую жар на своей щеке. Перевожу взгляд на мужика в жилетке. Сейчас я стою совсем близко к нему и, кажется, даже могу почувствовать аромат его парфюма. Глубокий, мужественный. Почему-то кажется, что это именно его. Или просто его аура настолько мощная, что подавляет всех остальных присутствующих.

Судорожно втянув ртом воздух, отворачиваюсь.

– Как тебя зовут? – внезапно спрашивает он, и я перевожу на него взгляд.

Прочищаю пересохшее горло.

– Аля.

– Ты хоть совершеннолетняя?

– Мне девятнадцать.

Он крепко сжимает челюсти и мажет по мне яростным взглядом. Не пойму, что я сделала не так. Ему не нравится мой возраст? Или имя?

– Дайте Але бокал со свежим шампанским, это уже выдохлось, – командует он в пустоту.

Рядом со мной тут же материализуется полуголая официантка, которая заменяет бокал в моей руке на другой – полный и холодный. Я сразу делаю несколько глотков, чтобы промочить горло. Пузырьки приятно покалывают язык.

Игра начинается. Я совершенно ничего не смыслю в покере, но знаю, что Денис хорошо в него играет. Когда мы собираемся вместе с его друзьями, они всегда играют, и мой парень в девяносто девяти процентах случаев выходит победителем. Конечно, они играют не на деньги, но каждый раз победа приносит Денису море удовольствия.

Сейчас он постоянно дергается и отпивает из поставленного перед ним бокала виски. То улыбается, окидывая присутствующих победным взглядом. То хмурится и барабанит пальцами по бортику стола.

Вокруг игроков уже собрались все, кто присутствовал в этой комнате. Постепенно двое мужчин выходят из игры, а фишки перекачиваются к мужчине в жилетке. Часть из них у Дениса, но несоизмеримо мало.

Я уже допила свое шампанское и сверлю взглядом стол, на котором, возможно, разыгрывается моя судьба.

Но я верю Денису. Он у меня очень умный. А еще любит меня, так что ни за что не подведет и не соврет. Сказал же, что не отдаст меня этому мужику в жилетке, значит, не отдаст.

Атмосфера становится все более накаленной. Денис начал сильнее нервничать. Бросает взгляды на своего соперника и швыряет карты. Мужик в жилетке откидывается на спинку стула и окидывает ленивым взглядом моего парня.

– Свободен, Денис, – тихо говорит он.

Я с ужасом наблюдаю за тем, как фишки Дениса крупье перетаскивает к мужику в жилетке. Он сам поворачивает голову и с плотоядной улыбкой окидывает меня взглядом. Я тяжело сглатываю и отдаю бокал подошедшей официантке.

Вцепляюсь пальцами в свою сумочку и смотрю на то, как Денис встает из-за стола и идет ко мне.

– Мы уходим, да? – спрашиваю, с надеждой заглядывая ему в глаза.

– Малышка, тебе надо еще немного подыграть мне, – тихо говорит Денис.

– Что... что это значит? – спрашиваю, забывая, как дышать. Мне не нравится ни то, что он говорит, ни то, как.

– Ты немного погостишь у Льва Романовича.

– У... кого? – выдавливаю из себя сипло, а потом быстро качаю головой. – Нет, – голос совсем садится от ужаса. Я

начинаю догадываться, о ком говорит Денис. – Нет, я никуда с ним не пойду. Денис, давай уедем домой. Ты же отыгрался, правда? – нервно улыбаюсь, мечась взглядом по лицу своего парня. – Ты сказал, что это только игра.

– Тише, Алечка. Ну что ты так разволновалась? Нет, я проиграл.

– И ты отдашь меня ему?

– Только на время, малышка. Ты не переживай, я скоро заберу тебя. Он ничего тебе не сделает. Только не упирайся, иначе... – он понижает голос и шепчет мне на ухо: – Иначе он убьет меня, понимаешь?

– Денис, обратись в полицию! Реши этот вопрос! Ты не можешь вот так просто проиграть меня в карты!

– Я уже проиграл! – рывкает он так, что я вздрагиваю. – Не будь сукой. Помоги мне!

Я сглатываю, глядя на то, как этот Лев Романович поднимается со стула и обалдеваю, насколько он высокий и крупный. Огромный, как гора. Такой положит меня на одну ладонь, второй прихлопнет, и не останется даже мокрого места.

Перевожу взгляд на Дениса и вцепляюсь в лацканы его пиджака.

– Денис, пожалуйста, не надо.

– Аля, мы уходим, – коротко командует этот Лев и кивает двум громилам, которые тусуются здесь же.

– Денис, – хватаюсь за своего парня.

Но он отрывает мои руки от себя и слегка толкает так, что я по инерции делаю три шага в сторону этого Льва. Он стоит и наблюдает за этой сценой. Молча. Но взгляд настолько красноречив, что я сгораю от стыда и ужаса.

– Заткнись, – шипит мой парень, и мой рот открывается от шока.

Кто-то берет меня за локоть. Лев разворачивается и направляется на выход. Меня ведут следом за ним. Я в ужасе глазею на широкую спину, обтянутую белой рубашкой и жилеткой.

Перед самым выходом Льву подают пиджак и что-то насыпают в ладонь. Открывают дверь.

Выходя в большое помещение, он откатывает рукав рубашки, цепляет на него запонку, потом проделывает то же самое со вторым рукавом. Надевает пиджак и поправляет воротник рубашки.

– Лев Романович, – наперерез нам вылетает какая-то женщина средних лет в красном платье и с длинным мундштуком, который венчает подоженная тонкая сигарета. – Когда вас ждать, мой дорогой?

– Пока не знаю, Lolita. – Lolita? Seriously? Это она сама себе такое имя придумала? Vulgar, как и его обладательница. – Я дам знать.

– Я вижу вы с уловом, – подмигивает она, кивнув в мою сторону.

– Я не...

– Заткнись! – рявкает женщина.

– С моими игрушками так не разговаривают, – произносит Лев. Вроде спокойно, но в голосе сквозят стальные нотки. Похоже, это что-то означает, потому что эта Лолита аж сжимается от его слов.

– Простите. Думала, это просто шлюха.

– Хорошего вечера, – кивает Лев и продолжает идти на выход.

Когда мы оказываемся в лифте, я исподтишка наблюдаю за этим Львом. Он спокойно смотрит вперед. Руки в карманах брюк. Весь его вид кричит о том, что он – король этого прайда. Но какая тогда роль отведена мне?

Мы выходим на улицу, где перед крыльцом уже стоит два черных джипа устрашающего вида.

– Подождите! – выкрикиваю, когда Лев начинает спускаться по ступенькам. Он останавливается и поворачивает голову в мою сторону. Смотрит, вопросительно приподняв бровь. – Вы же отпустите меня? Это ведь все была игра, – из меня вылетает нервный смешок. – Денис сказал, что это игра.

– Это и была игра, Аля, – невозмутимо отзывается он. – И твой парень проиграл. В машину ее.

Глава 4

Я как будто в параллельной вселенной. Наблюдаю за тем, как этот Лев усаживается в один джип в то время, как меня тащат во второй. Засовывают на заднее сиденье, а с двух сторон от меня садятся два амбала. Буквально зажимают между своими огромными телами.

И тут я словно прихожу в себя.

– Подождите! – пытаюсь вскочить. Но громилы хватают меня за плечи и возвращают на сиденье, и в этот момент машина трогается с места. – Вы не понимаете! Это какая-то дурацкая игра! Ошибка! Я не давала согласия! Денис что-то перепутал.

– Заткнись, – рывкает водитель. – Если не хочешь, чтобы тебя вырубili.

После его слов я сразу затихаю, с ужасом глядя на то, как джип мчит по городу. Петляет между другими машинами и выезжает на загородную трассу. Минут двадцать мы несемся по ней на запредельной скорости. Ужас ситуации смешивается со страхом высокой скорости, и я практически не дышу.

Сердце колотится, как ненормальное. Сбивается с ритма, заставляя еще сильнее дрожать. Уже зуб на зуб не попадает.

Подсознание рисует самые страшные картинки, какие только могут прийти в голову.

Боже, и зачем я согласилась ехать в этот клуб? Зачем ска-

зала Денису, что согласна подыграть ему?

Какой ужас!

Мне хочется верить, что мой парень вызволит меня из лап этого Льва, одно присутствие которого наводит ужас. Волоски на теле шевелятся, когда я представляю себе, что он может сделать со мной.

Наконец машина замедляется, давая мне возможность перевести дыхание.

Мы едем по темной дороге между двух рядов высоких, плотно посаженных деревьев. Их ветки зловеще нависают над проносящейся машиной, заставляя то и дело вздрагивать от ужаса и покрываться холодным потом.

Я крепче сжимаю в похолодевших пальцах крохотную сумочку, и тут меня осеняет. У меня же там телефон! Когда мы войдем, я попрошусь в туалет, а оттуда вызову полицию. Или позвоню Денису, чтобы он немедленно меня вызволил! Никто не имеет права насильно сажать человека под замок.

Ужас формирует в горле противный ком, который я пытаюсь проглотить, но он царапает и никак не хочет уходить.

Вспоминаю, что Денис сказал этому Льву, будто я невинна. Зачем он соврал? Было бы странно оставаться девственницей, учитывая, что мы с Денисом уже второй месяц живем вместе и даже обсуждали вероятность женитьбы.

Господи, это все как будто было в другой вселенной... Словно выйдя из клуба со Львом и его громилами, я отрезала свою прошлую жизнь. Может, все еще можно вернуть

назад или изменить. Но сейчас такое ощущение, будто назад дороги нет.

Судорожно втягиваю в себя воздух, пытаюсь наполнить легкие. Но он застревает, цепляясь за тот горький ком.

В глазах скапливаются слезы. Только вот они никак не желают проливаться. Как будто я подсознательно боюсь дать слабину, чтобы это не использовали против меня.

Мы останавливаемся, и я осматриваюсь. Перед нами огромные кованые ворота, за которыми освещенный... парк. Мы приехали в парк? Зачем?!

Створки ворот открываются, и машина заезжает на территорию. Но едет не прямо, а сворачивает направо и огибает парк, в котором горят тусклые фонари. Оказывается, это сквер с выложенными дорожками, деревьями и кустами, а мы едем по освещенной дороге, пока не останавливаемся перед большим особняком.

Водитель глушит мотор вместе с моим дыханием. Оно просто замирает, и я, не моргая, смотрю на красивую большую дверь в этот дом.

Громилы выходят из машины, и один из них тянет меня на себя. Я прижимаю к груди сумочку и выхожу из машины. Из второй показывается Лев со своими вышибалами. На меня не смотрит, направляется сразу в дом.

Меня тоже заводят по ступенькам на крыльцо, и мы попадаем в роскошный просторный холл. Передо мной широкая каменная лестница, справа и слева от нее проходы, ведущие

дальше. А еще я вижу два коридора по правую и левую стороны от холла.

Ко Льву сразу подходит мужчина в костюме. Хозяин дома снимает пиджак, запонки и передает все этому мужчине.

— Добрый вечер, Лев Романович, — здоровается тот. — Подать вам виски?

— В кабинет, — кивает Лев. — Макс, проводи мою гостью в гостевую спальню и запри там.

— Подождите! — выкрикиваю, когда Лев направляется в левый коридор. — Мне нужно в туалет!

— У тебя в комнате он есть, — не оборачиваясь, отвечает хозяин дома, и меня ведут по лестнице наверх.

Пол на втором этаже выстелен бежевым ковролином, приглушающим наши шаги. Этот Макс, держа меня под локоть, ведет вдоль ряда деревянных дверей. В тусклом свете коридорных ламп, висящих на стенах, обстановка кажется зловещей.

Громила заводит меня в одну из комнат и щелкает выключателем при входе. Я осматриваюсь. Обычная безликая спальня в бежевых тонах. Кровать, комод, встроенный шкаф, две прикроватные тумбочки со светильниками на них, небольшой стол и обшитое бархатом кресло перед ним.

— Ванная там, — кивает громила на дверь слева. — Не делай глупостей, хозяин не любит дурных баб, — добавляет и выходит.

Я вздрагиваю, услышав, как щелкает замок с другой сто-

роны, и наконец даю волю чувствам. Оседаю на пол и, обняв свои колени, рыдаю, размазывая тушь по щекам. Что мне делать? Куда бежать? Я могу разбить окно. Но я видела при въезде будку охраны. К тому же, с нами из клуба приехали пятеро головорезов этого Льва.

Конечно, меня поймают. И что сделают? Вдруг убьют? Здесь же так легко это сделать. Никого постороннего, город далеко. Сквер на территории, и неизвестно сколько там таких, как я, закопано.

Но как-то надо выбираться.

Точно! Телефон!

Поднявшись на трясущиеся ноги, шагаю в ванную. Включаю там воду, чтобы заглушить мой разговор, и сразу набираю полицию.

Отвечают на втором гудке. Девушка сразу представляется, но я пропускаю это мимо ушей.

– Помогите! – вскрикиваю. – Меня держат в заложниках!

– Что? Повторите, пожалуйста. И объясните. Кто и где держит вас?

– В заложниках! Лев... – Черт, отчество вылетело из головы, а фамилии я и не знаю. – Он... мой парень проиграл меня в карты. И теперь меня вывезли за город. Какой-то старинный особняк. Тут еще сквер на территории. И охрана. Минут двадцать от города.

– В какую сторону? – спрашивает оператор.

– Да не знаю я! – психую. – Пожалуйста, помо...

Не успеваю договорить, как дверь распахивается, и на пороге ванной возникает Лев.

Глава 5

На лице хозяина дома расплывается пренебрежительная ухмылка. Шрам слегка натягивает кожу, делая безупречный образ пугающим.

Он направляется ко мне спокойной походкой. А я пячусь, сжимая в потной ладони свой телефон.

– Девушка! – слышу голос оператора. – Девушка, ответьте! Где вас заперли?!

– Кому ты звонишь, Аля? – спрашивает Лев, подходя еще ближе. По дороге закрывает кран, погружая нас в тишину.

Я вжимаюсь в стеклянную стену просторной душевой кабины и с ужасом смотрю в темные глаза мужчины. Что он сделает?

Приблизившись, он обдаёт меня дорогим ароматом своего парфюма и каким-то еще... похожим на табак, но это не он.

Глядя мне в глаза, Лев накрывает мою ладонь своей и вынимает из нее телефон. Моя рука безвольно падает, а хозяин дома прикладывает телефон к уху.

– Кто это? – спрашивает он. – Татьяна, – улыбается. – Приятно познакомиться. Меня зовут Лев Романович Воронцов. Хотите прислать ко мне наряд? Нет? – смотрит на меня, слегка приподняв брови. – Что ж, тогда доброй ночи вам.

Прервав звонок, Лев убирает мой телефон себе в карман

брюк, и туда же прячет руки. Склонив голову набок, окидывает меня взглядом.

– Почему не позвонила сначала своему парню? – спрашивает, внимательно всматриваясь в мое лицо.

– Я... скоро здесь будет полиция! – восклицаю.

Лев медленно качает головой. Зловещая улыбка на его лице запускает неприятные мурашки по всему телу.

– Полиция не придет, Аля.

– Они отследят мой телефон и поймут, где я нахожусь! Так что легко найдут меня!

– Полиция не придет, – терпеливо повторяет Лев. – Твой парень – тоже.

– Я не девственница! – выдыхаю срывающимся голосом, и хозяин дома поднимает одну бровь.

– Получается, Денис мне соврал? – хмыкает он. – Ненавижу лжецов. Что же мне с ним сделать? Может, отрезать его лживый язык в назидание? Или выколоть глаза, чтобы больше не мог играть в карты? Может, даже глаза и еще отрубить пальцы. Ну, чтобы наверняка не смог.

– Нет! – выкрикиваю. – Вы же... вы этого не сделаете, правда? Это незаконно!

– Проигрывать живых людей в азартные игры тоже незаконно. Но твоего парня это не остановило. Я удивлен, что ты до сих пор его защищаешь. Он отдал тебя мне, не моргнув глазом.

– Это же игра, – выдыхаю, уже сомневаясь в сказанном

Денисом. – Он сказал, что это только игра, и вы ко мне не притронетесь.

– Правда? – спрашивает он, и мне не нравится улыбка, расплывающаяся на его лице. Она хищная, холодная. От нее внутренности содрогаются.

Лев сокращает расстояние между нами. Под мой вскрик хватается меня за локоть, резко разворачивает спиной к себе и буквально впечатывает щекой в стеклянную стену.

Прижимается со спины так, что я чувствую попку его твердость. По телу проходит волна ледяной дрожи, а кровь в жилах застывает от ужаса.

Одной рукой Лев удерживает мою голову на месте, а вторая скользит по моему плечу к талии. Он хватается меня за бедро и сжимает так, что я снова вскрикиваю.

– Игра, говоришь? – спрашивает Лев. – Кажется, так и есть. Только она без правил, Аля. Их устанавливаю я по своему желанию.

– Пожалуйста, не надо, – прошу я, когда большая ладонь скользит вниз по бедру и начинает перебирать ткань моего платья, все выше задирая подол. – Прошу вас.

– То, что ты не целка, даже еще лучше. Ненавижу нежный секс. И всю эту возню с девственницами – тоже. Это сильно тормозит процесс.

Он говорит у самого моего уха. Голос глубокий и выразительный, отчего создается впечатление, будто слова проникают сразу мне в мозг.

Тело содрогается, когда ладонь ложится на мое голое бедро. Съезжает по нему вниз, заставляя меня всхлипнуть. Я дергаюсь, но Лев удерживает мою голову. Пытаюсь сбросить руку, но хозяин дома откидывает мою и возвращает ладонь на место.

– Не заставляй меня связывать тебя, Аля. Вряд ли тебе понравится то, что я могу с тобой сделать, если разозлюсь.

Я замираю и продолжаю стоять, не шевелясь. Мышцы окаменели, а из глаз текут слезы. Они пекут от расплывшейся туши. Я тихо подвываю и всхлипываю, но даже пальцем не дергаю.

– Пожалуйста, – шепчу.

– Какой сладкий звук, – произносит Лев и трется носом о раковинку моего уха. – Музыка для моих ушей. Обожаю, когда девочки умоляют. Совсем скоро ты будешь молить трахнуть тебя пожестче.

– Нет, – вылетает с выдохом, когда горячая ладонь сползает на внутреннюю сторону бедра. – Никогда.

– Поверь мне, будешь. И я трахну тебя так, что от твоих криков в этом доме будут дребезжать стены.

– Нет, пожалуйста, – всхлипываю я.

– Тебя трахал твой парень? Жестко трахал? Или потыкал своим обрубком, а через три толчка кончил? Ты хотя бы раз получала оргазм с ним? Не отказывайся раньше времени, – добавляет на мое вялое “прошу вас”. – Ты не знаешь, чему сопротивляешься. Не совершай ошибку.

– Прошу вас, отпустите! Сколько Денис вам должен? Мы все выплатим! Обещаю, мы найдем деньги!

– Мы? – хмыкает Лев, и его рука замирает в сантиметре от моей промежности. – Девочки не должны платить по обязательствам мужчин.

– Вам какая разница, кто заплатит?! – воспользовавшись тем, что хозяин дома перестал двигать своей лапищей, пытаюсь втянуть его в диалог, чтобы отвлечь. – Вы не понимаете! Когда любишь человека, сделаешь для него все.

– Наивная милая Аля, – усмехается он. – Когда любишь человека, не проигрываешь его в карты. Ты даже не тянешь его в такое грязное место, как подпольный карточный клуб, – цедит он.

Его рука слегка сжимает внутреннюю сторону моего бедра, а потом внезапно накрывает мою промежность.

Меня окатывает волной кипятка, и я слышу смешок на ухо.

– Какая ты горячая там, внизу.

Глава 6

Я начинаю дрожать от ужаса. А еще от осознания, что этот пошлый жест Льва мне не так противен, как хотелось бы. От его руки исходит жар, и я чувствую его даже в животе. Это отвратительно! Я ведь люблю Дениса! Как я могу испытывать такое рядом с чужим мужчиной? Который еще и намного старше меня!

– Пожалуйста, отпустите, – умоляю и снова всхлиываю.

– Отпущу, – обещает он. – Сразу после того, как увижу, как ты кончаешь.

Господи! Да я даже с Денисом ни одного оргазма не испытала! Хотя он был моим первым. Мы и сексом-то занялись всего пару раз. Он говорит, что ему много не надо. Не буду же я просить чаще, хоть мне и понравились ощущения в постели с ним.

– Прошу вас, – выдыхаю, когда пальцы проскальзывают под тонкое кружево моих трусиков.

– Мокрая, – говорит Лев таким голосом, что у меня на затылке волосы встают дыбом. – Какая же ты мокрая.

Он размазывает мою влагу по чувствительному бугорочку клитора, а я пытаюсь сильнее сжать ноги. Может, так он отстанет? Возможно, оставит меня в покое.

– Ноги шире, – рычит Лев. – Не заставляй меня делать тебе больно, Аля.

Всхлипнув, развожу ноги и решаю просто перетерпеть. Конечно, я не испытаю с ним оргазма. Ни за что не доставлю ему такого удовольствия!

Настойчивые пальцы кружат по сжавшемуся комочку клитора, а вторая рука съезжает с моей головы ниже и накрывает полушарие груди. Безошибочно отыскивает сосок и сжимает его так, что в живот простреливает удовольствием. Острым, запретным.

Я судорожно втягиваю в себя воздух, когда пальцы Льва кружат быстрее. Затем один проскальзывает в меня.

– Какая ты тугая, – рычит он и прикусывает мое плечо. – Совсем как целочка. Точно спала со своим придурком?

Зажмурившись, я киваю, а он вводит в меня второй палец и медленно берет ими, растягивая мои стенок. Как же сильно я не хочу, чтобы мне это нравилось! Но, черт побери, мне приносят удовольствие его действия, и внизу живота уже растекается горячая лава.

– Хочу, чтобы ты кончила для меня, девочка. Совсем скоро ты будешь извиваться подо мной и кричать от удовольствия. А сейчас просто покажи мне, как ты кончаешь.

– Нет, пожалуйста, – захлебываясь стыдом и удовольствием, молю я.

– Да-да, – отзывается Лев. – Кончай, Аля. Покажи мне, как ты сходишь с ума.

Я до крови прикусываю губу, скулю, чтобы не стонать, когда настойчивые пальцы еще быстрее кружат по клитору.

Сжимаюсь и... взрываюсь. Дрожу в руках этого чудовища и рыдаю от своего унижения.

Он вводит в меня два пальца и медленно двигает ими, продлевая этот ненавистный оргазм с ощущениями боли.

— Умница, — хвалит меня этот монстр. — А теперь спать.

Поцеловав меня в макушку, Лев отстраняется. Я открываю глаза и смотрю на него в отражении стекла. Лев подносит побывавшие во мне пальцы к носу. Шумно втягивает запах с них, а потом... облизывает.

— Сладкая, — произносит он, а я кривлюсь.

Как же все это грязно, мерзко, отвратительно!

Развернувшись, чудовище покидает ванную, а я прямо в одежде на дрожащих ногах захожу в душевую кабину и, открыв воду, сползаю на кафельный пол. Обнимаю себя за колени и долго рыдаю. А потом еще дольше деру свою кожу мочалкой до покраснения, чтобы смыть с себя ощущения грязных лап монстра.

И чем дольше нахожусь под струями душа, тем отчетливее понимание того, что Денис совсем не такой, каким я его себе представляла. Его поступок низкий. Как можно было отдать меня на откуп?! Как можно любимую девушку проиграть в карты?!

А, может, я совсем и не любимая? Может, такова и была цель? Я же не знаю, когда именно он проиграл все свои деньги. Возможно, он завел отношения со мной как раз ради этого вечера? Чтобы вот так просто поставить меня на кон.

Осознание этого факта еще сильнее сжимает мои внутренности и заставляет их покрыться ледяной коркой.

Выхожу из душа, оставив свою одежду валяться на полу. Вытираюсь полотенцем, которое нахожу в шкафу. Заворачиваюсь в него же и иду в спальню. В голове мелькает мысль, что без своей одежды я буду слишком обнажена. Но что еще может сделать Лев, кроме того, что уже сделал? Взять меня? Не думаю, что одежда станет препятствием.

Когда укладываюсь на удобный матрас, все тело дрожит. Я балансирую на грани сна и реальности. Слишком уж переставала за последние пару часов. Как только пытаюсь провалиться в сон, перед глазами всплывают сцены сегодняшнего вечера, и я просыпаюсь.

Так и лежу в постели до утра, то засыпая, то, вздрогнув, просыпаясь.

Утро встречает меня совершенно разбитым состоянием и кружащейся головой.

В дверь стучат, и я натягиваю одеяло до самого носа, с ужасом глядя на деревянное полотно. Наконец она открывается, и на пороге показывается... женщина. Нормальная, абсолютно не подозрительная женщина.

Я резко сажусь на кровати. Она подходит ближе и кладет на изножье одежный чехол с вешалкой.

– Доброе утро, – говорит женщина спокойно. – Аля, хозяин просил принести вам одежду. Если размер не подойдет, дайте знать, я закажу другую. В столовой на первом этаже

вас ждет завтрак. Ой, совсем забыла. Меня зовут Валентина. Если вам что-то нужно, скажите мне, я все устрою. Я работаю с пяти утра до трех часов дня.

Вскакиваю с кровати так резко, что Валентина даже отшатывается. Смотрит на меня, слегка нахмурившись. С меня во сне сползло полотенце, и я даже не заметила, что вскочила голая. Хватаю одеяло и прикрываюсь.

– Помогите, – прошу ее. – Пожалуйста, помогите мне отсюда сбежать. Меня удерживают силой. Ваш хозяин... он... он чуть не изнасиловал меня вчера. Умоляю, помогите!

Глава 7

Валентина пятится назад и качает головой.

– Простите, я ничем не могу помочь.

Бросив одеяло, делаю рывок и оказываюсь возле женщины. Хватаю ее за руки, которые она тут же выдергивает из моей хватки.

– Пожалуйста, умоляю, – прошу со слезами на глазах. Он ведь убьет меня! Или изнасилует! Неужели вам меня не жалко?!

– Аля, мне нужно... нужно идти.

Она резко разворачивается и буквально выскакивает за дверь. А я остаюсь стоять голая посреди комнаты. Прячу лицо в ладонях и опять плачу.

Развернувшись, оседаю на кровать и... кричу. Громко. Словно раненное животное. Во мне поднимается злость, замешанная на предательстве и непонимании ситуации. Я не знаю, что будет со мной дальше. Не знаю, на что способен этот Лев. И не знаю, как долго я должна буду пробыть здесь. А еще непонятно, смогу ли вообще выбраться отсюда живой.

Эта Валентина мне не помощница, я уже поняла. Так что надо самой искать выходы.

В голове раздается звоночек, когда я вспоминаю слова Валентины о том, что завтрак ждет меня в гостиной. То есть, я могу перемещаться по дому? Свободно?

Вытерев слезы, хватаю чехол с одеждой и тороплюсь в ванную, чтобы привести себя в порядок. Когда достаю вещи из чехла, щеки покрываются румянцем. Здесь нет нижнего белья. Ни моего, ни нового. Обыскиваю комнату в поисках своей вчерашней одежды, но ее нет.

Это он специально, да? Чтобы в очередной раз унижить меня.

Вспоминаю, как он накануне довел меня до оргазма, и мышцы живота сжимаются. Чуть ниже пупка зарождается какой-то жар. Мне не хочется испытывать эти ощущения, но и контролировать их я не могу.

– Чертов Лев, – рычу и судорожно втягиваю в себя воздух.

Надеваю широкие легкие брюки цвета слоновой кости и белую блузку без рукавов. Смотрю на себя в зеркало и мне кажется, будто каждый, кто будет видеть меня в этом, сможет рассмотреть мои соски. Это отвратительно!

Расчесав волосы найденной в ванной расческой, откидываю локоны за спину и иду на выход из спальни. Прежде, чем добраться до столовой, сначала хочу обследовать второй этаж. Возможно, я найду здесь выход на свободу.

Но моим планам не суждено сбыться, потому что под дверью меня ждет один из громил Льва.

– Доброе утро, Аля. Пойдемте, я покажу вам столовую.

Мысленно чертыхнувшись, разворачиваюсь лицом к лестнице. Головорез Льва следует за мной по пятам. Ковролин скрывает звук наших шагов, но я чувствую его присутствие,

от которого ежусь.

Спускаюсь вниз по огромной лестнице, проходя мимо которой Валентина замирает. Бросает на меня взгляд, а потом хмурится.

– Вам обувь нужна, – говорит она и скрывается в правом коридоре.

Охранник провожает меня вниз. Мы огибаем главную лестницу, оказываясь в просторной гостиной. Слева столовая зона, и там за круглым столом со стеклянной столешницей уже сидит Лев. Он что-то читает на планшете, попивая кофе.

Услышав шаги охранника, хозяин дома поднимает голову и окидывает меня взглядом с головы до пят. Склоняет голову набок и рассматривает так внимательно, что мне становится неуютно. Насквозь прошивающий взгляд задерживается на вершинках сосков, которые сжимаются еще сильнее, грозя прорвать деликатную ткань блузки.

– Доброе утро, Аля, – приветствует меня Лев, а я стреляю в него яростным взглядом. Он усмехается на мою реакцию. – Почему ты босиком?

– Я еще и без трусов, – бросаю раздраженно. – Потому что, видимо, ты посчитал, что так мне будет комфортно.

– О, мы уже на “ты”, – ухмыляется и откидывается в кресле. – Мне нравится.

Я не хочу его рассматривать, но взгляд сам блуждает по свободной черной футболке и домашним брюкам. Хозяин

дома обут в мягкие мокасины. Видимо, только мне оказали “честь” ходить босиком по этому особняку.

– Присаживайся и позавтракай, – он кивает на место напротив.

Как только я устраиваюсь за столом, передо мной ставят тарелку, на которой лежат горячая яичница с овощами, рыбой и парой кусочков цельнозерновых тостов. Хочется связать по поводу того, что человек с нездоровыми увлечениями питается слишком здоровой пищей, но я прикусываю язык.

Беру вилку и приступаю к завтраку. Чувствую на себе прожигающий взгляд Льва, но сама на него не смотрю. Не хочу его видеть. В идеале я бы вообще хотела не находиться в этом доме. Но кто ж меня отпустит?

– Лев Романович, – тихо произносит Валентина. – Вам подать фрукты?

– В кабинет, – коротко отвечает он, и женщина скрывается из виду.

– Как самочувствие, Аля?

– Ужасное, – рывкаю, впиваясь в его лицо взглядом. – Просто отвратительное!

Лев смеется.

– Никогда еще не видел женщину после секса столь разъяренной.

– У нас не было секса! – выпаливаю, а потом резко заливаюсь румянцем, потому что в столовой опять показывается

Валентина.

– А как бы ты назвала то, что было? – совершенно не смущаясь своей прислуги, спрашивает Лев. Я смотрю на него, выпучив от ужаса глаза. Он правда спрашивает такое в присутствии посторонних?! – Мастурбация?

– О, господи, – выдыхаю шепотом.

Низко опускаю голову, прикрываясь завесой из волос.

– Если так, то я сожалею, что секса не было. Но этого недолго ждать.

На этих словах он возвращается к планшету. А я, дождавшись, пока Валентина покинет столовую, поднимаю голову и рассматриваю хозяина дома.

Он красивый мужчина. Очень привлекательный. Если отбросить его чудовищный характер и неандертальские замашки, он мог бы быть даже обаятельным. Несмотря на шрам на щеке, который его совсем не портит.

– Рассмотрела? – спрашивает Лев, не поднимая взгляда. Я же свой быстро отвожу. – Тогда слушай правила. Из дома можно выходить, гулять по территории, отдыхать в саду, купаться в бассейне. За территорию ты не выйдешь, так что даже не пытайся. – Лев поднимается со своего места, и наши взгляды сталкиваются. – Вечером жди меня. Сделаем наконец то, ради чего ты попала в этот дом.

Я с ужасом смотрю на то, как мужчина удаляется из столовой, прихватив с собой чашку с кофе. Теперь весь день буду, как на иголках, в ожидании, когда же хозяин этого дома при-

дет, чтобы взять то, ради чего привез меня в свой особняк.

Глава 8

После завтрака я решаю выйти на улицу и прогуляться по огромной территории Льва. В первую очередь, иду в сквер перед домом. Конечно, я выискиваю возможности сбежать. Но уйти отсюда незамеченной совершенно невозможно.

Не знаю, кто такой этот Лев Романович, но его территория защищена похлеще, наверное, банковской. Повсюду вооруженная охрана. На въезде перед воротами домик с громилами. На всех заборах и на доме камеры, которые с тихим жужжанием реагируют на движение.

Поборов отчаяние, иду на другую сторону дома, где раскинулся огромный газон. Чуть поодаль от дома расположился большой бассейн, справа от которого в тени деревьев стоят шезлонги и висят пара гамаков. Слева от газона стол для тенниса, а перед домом – терраса с ротанговой мебелью.

Обойдя все это, задаюсь одним-единственным вопросом. Для чего одному человеку такая огромная территория? Никто не будет успевать гулять, купаться в бассейне, играть в теннис и проводить время на террасе, при этом используя такой громадный особняк.

Время неумолимо близится к вечеру, как бы я ни старалась оттягивать его.

Обед я пропускаю, потому что не голодна, а вот на ужин все же иду.

Я видела, как Лев ближе к обеду уехал из дома. Молилась, чтобы он не вернулся до завтра. Пускай его дела займут его на сутки. Хоть какая-то отсрочка.

Но моим молитвам не суждено было сбыться. Около девяти вечера я слышу, как на территорию въезжает машина хозяина дома, и мои внутренности содрогаются от ужаса. Он обещал, что воплотит в жизнь свои желания.

Я начинаю метаться по комнате в поисках места, куда могла бы спрятаться. Но моя спальня слишком открытая. Окидывая взглядом помещение и, повернув голову, натыкаюсь на стеклянную лампу на прикроватном столике. Ее свечение, преломляясь через неровные изгибы стекла, красиво бликует на стенах. Но не это меня сейчас привлекает.

Если я не могу сбежать, то, по крайней мере, не дам ему к себе прикоснуться. Не подпущу к себе ни за что!

Схватив лампу, отключаю ее от розетки и бью об стену. Она разлетается на осколки, которые сыплются на мои босые ноги. Выхватываю самый крупный осколок и осторожно вышагиваю из остальных. Лампу кладу на пол и резко разворачиваюсь, когда дверь в спальню распахивается.

На меня глазеет тот громила, который целый день ходит за мной по пятам.

– Что случилось? – хмурится этот головорез.

– Смахнула лампу, и она разбилась, – говорю испуганным голосом.

Делаю еще один шаг в сторону, пряча за спиной осколок.

Он врежется мне в ладонь, неприятно рассекая кожу. Но сейчас нельзя показывать охраннику мою боль. Так что, сжав зубы, кривлюсь и ослабляю хватку на своем оружии, но не выпускаю его из рук.

– Отойдите, надо собрать осколки, – говорит он, оттесняя меня в сторону ванной.

– Что тут такое? – спрашивает Лев, входя в мою комнату. Быстро окидывает взглядом представшую перед ним картину и хмурится. – Аля, что произошло?

– Я случайно смахнула лампу со столика, и она разбилась, – повторяю свою легенду.

– Саша, вызови Валентину, пусть уберет здесь. – Кивнув, охранник покидает комнату. – Аля, за мной.

Лев выходит из спальни, а я топаю за ним. Вот он мой шанс. Можно взять и вонзить этот осколок ему в шею. Только вот... я ведь не убийца. Не смогу хладнокровно убить человека. Поэтому молча тащусь за ним до комнаты. Лев распахивает дверь, за которой, догадываюсь, его спальня.

Эта комната более живая. На подлокотнике кожаного кресла в углу аккуратно сложен плед. Кровать застелена, но видно, что на покрывале уже посидели. Гардероб за темным стеклом заполнен одеждой, дверь в ванную приоткрыта. А еще здесь пахнет Львом. Я бы даже сказала, что в комнате такая концентрация его аромата, что мне становится тяжело дышать. Не от того, что у него тяжелый парфюм. А потому что рядом с этим мужчиной я каждый раз задыхаюсь.

– Присядь, – кивает на кресло. – Я сейчас вернусь.

Он скрывается в ванной, а я брожу по его комнате. Если внимательно посмотреть на нее, кажется, что в ней живет не чудовище, а нормальный мужчина. Он читает Данте, смотрит телевизор и, наверное, скроллит ленту в соцсетях, судя по лежащему на прикроватном столике планшету.

Нормальный, черт подери! А не моральный урод, который выигрывает девушку в карты и запирает ее в своем особняке, чтобы надругаться!

Я выглядываю в окно и вижу задний двор. Вода в бассейне красиво переливается, подсвеченная тусклыми подводными светильниками.

Оборачиваюсь, услышав голоса. По коридору быстро перемещаются Валентина с охранником. Они тихо переговариваются, двигаясь в направлении моей комнаты.

Дверь ванной открывается, и Лев идет в гардероб. Скидывает там пиджак, галстук и, заправив рукава рубашки. Расстегивая пуговицы, идет ко мне. Я пячусь, но он останавливается в шаге от меня и заглядывает в окно через мое плечо.

– Что произошло на самом деле? – спрашивает он, повернувшись лицом ко мне.

– Я сказала правду, – отвечаю, задрав подбородок.

– Аля, я ненавижу, когда мне врут, – шипит недовольно Лев и делает шаг ко мне. Хватает одной рукой за подбородок и заставляет смотреть ему в глаза. – Особенно не люблю, когда это делают мои игрушки.

– Я не игрушка! – возмущаюсь.

– Именно она. Игрушка для траха. Больше, кажется, ты ни на что не годишься.

После этих слов он хватает меня за шею и тянет к кровати. Опрокидывает на нее. Я едва успеваю вытащить руку с осколком из-за спины, чтобы не пораниться. А когда Лев нависает надо мной, поднимаю эту руку и вливаюсь взглядом в его лицо.

– Только тронь! – рычу. – Я убью тебя!

Глава 9

Он перехватывает мою руку с осколком и, сжав запястье, заставляет выпустить стекло. Лев отбрасывает его на пол. Его лицо перекашивает от ярости, когда он смотрит на мою окровавленную руку.

– Какого хера?! – рывкает. – Ты кто такая, чтобы замахиваться на меня?!

– Лев Романович? – слышу от двери, и мы оба поворачиваем головы в ту сторону.

– Забери осколок, – кивает хозяин дома на пол, – и проваливай. Дверь закрой.

Он встает с кровати и быстро расстегивает остальные пуговицы на рубашке. Выдергивает полы из-за пояса брюк. Расстегивает ремень, ширинку и сбрасывает брюки вместе с носками, оставаясь только в черных боксерах.

Я, осознав, что произойдет дальше, спохватываюсь и вскакиваю с кровати. Делаю рывок в сторону двери, но Лев хватается меня за талию и опрокидывает обратно на кровать.

Забирается на меня сверху так, что прижимает мои руки к кровати своими коленями. Я в ужасе глазею на его перекошенное от ярости лицо. Он хватается за полы моей блузки и дергает в стороны. Ткань с треском рвется, а отскочившие пуговицы разлетаются в разные стороны. Моя голая грудь предстает взгляду Льва.

Глаза наполняются слезами, когда я в полной мере осознаю, что будет дальше. Смотрю на бугор под трикотажной тканью боксеров и в ужасе всхлипываю. Качаю головой.

– Не надо. Пожалуйста, прошу тебя, не надо.

Он играет желваками, нависая надо мной. Накрывает мою грудь ладонями и сжимает, подкручивая соски.

– Пожалуйста, – всхлипываю и дергаюсь, но Лев слишком тяжелый, чтобы я могла вырваться из его хватки.

– Заткнись! – рявкает он, а потом...

Оттягивает ткань своих боксеров, выпуская наружу огромный член. Твердый, с налитой красной головкой. Меня бросает в жар, а сразу за этим обдает ледяной волной.

Лев сжимает член в ладони и начинает скользить по нему, не сводя взгляда с моей груди. Плюет на нее, сводит вместе полушария и проскальзывает между ними членом. Быстро трахает мою грудь, заставляя меня сжиматься от унижения и ненависти. Из глаз текут слезы.

Но больше всего я ненавижу то, что внизу живота разгорается пожар. Я, черт побери, возбуждаюсь от увиденного и от тяжелого дыхания Льва! Он на секунду отрывает взгляд от моей груди и впивается им в мое лицо. В его глазах столько эмоций, что я захлебываюсь ими. Даже плакать перестаю. Там такой жар, который затапливает меня по самую макушку.

Наконец Лев отпускает мою грудь и снова быстро скользит кулаком по своему члену. Второй рукой тянет за сосок,

отчего в пах простреливает болезненным и каким-то запретным удовольствием. Ненавижу Льва за то, что пробуждает во мне это желание!

Еще несколько грубоватых движений рукой, и Лев выстреливает спермой, щедро заливая ею мою грудь.

Его дыхание тяжелое, веки крепко сомкнуты, а мощная грудная клетка ходит ходуном. Это... неожиданно красиво. Какой-то странный, извращенный момент уязвимости такого сильного, мощного мужчины.

Я, наверное, больная на всю голову, если мне нравится то, что я вижу.

Немного отдышавшись, Лев открывает глаза. Сжимает одной рукой мои щеки и впивается в губы поцелуем. Сразу же врывается в рот языком и гладит мой. Слишком нежно для такого грубого жеста. Но слишком бесцеремонно, чтобы это можно было считать лаской.

– Я никогда никого не насилую, Аля, – хрипло произносит он, оторвавшись от моих губ. – Но стерегись. Ты пробуждаешь во мне худшее. Проваливай в свою комнату, – грубо добавляет он и, встав с меня, скрывается в ванной.

Я сажусь на кровати и растерянно свожу полы блузки. Тонкая ткань тут же пропитывается влагой на моей груди. Я кривлюсь и, поднявшись на дрожащие ноги, иду в свою спальню. Возле двери стоит уже новый охранник.

– Добрый вечер, – здоровается он.

Я молча киваю и скрываюсь в выделенной мне спальне.

Окидываю комнату взглядом. Разбитого ночника нет, как и второго, целого. Видимо, прислуга убрала стекло, чтобы ситуация не повторилась.

Тащусь в ванную, поглядывая на свою ладонь в мелких порезах. Надо бы обработать, но я ни за что сейчас не выйду из комнаты. Я вообще больше никогда отсюда не выйду! К черту Льва и его желания! Умру от голода, но не покорюсь этому монстру!

Принимаю душ, смывая с себя слезы, сперму и кровь. Снова тру мочалкой кожу, чуть ли не сдирая верхний слой, который, кажется, пропитался Львом и его запахом. Мою голову, а потом с мокрыми волосами прячусь под одеялом. Из-за того, что ночников у меня нет, приходится выключить основной свет и аккуратно идти к кровати.

Устроившись на кровати, долго пялюсь в потолок. С ужасом осознаю, что в теле до сих пор вспышки какого-то извращенного удовольствия, а низ живота сводит, когда я вспоминаю все, что вытворял со мной Лев.

Утром Валентина зовет меня на завтрак, но я отказываюсь.

Она, как и вчера, кладет чехол с вещами на кровать. Только теперь еще ставит на пол мягкие мокасины без шнурков.

– Хозяин сказал, – шепотом говорит она и бросает взгляд на дверь, – что если вы не придете, то вас приволокут силой. Голой.

Я крепко сжимаю челюсти и киваю. Хочет видеть меня

за завтраком, пусть любитесь! Я даже и слова ему не скажу! Пусть получит полный игнор!

Сегодня мне даже принесли нижнее белье. Я быстро одеваюсь в просторное платье чуть ниже колена, мокасины. Потом иду приводить себя в порядок и наконец спускаюсь вниз.

В столовой все так же, как и вчера. Лев сидит на своем месте с планшетом и пьет кофе. Я молча занимаю свое место, и передо мной ставят тарелку с завтраком. Но не успеваю даже приступить к нему, как в столовой появляется тот мужчина, который встречал нас, когда Лев впервые привез меня сюда.

– Лев Романович, Маргарита Львовна приехала.

– Черт, – шипит Лев. – Аля, в свою комнату. Руслан! – рывкает, и в столовой появляется мой цербер. – Проводи Алю в ее комнату. Не выпускать, пока я не скажу.

Я встаю из-за стола и иду в сторону лестницы в сопровождении охранника. Как только ступаю на первую ступеньку, входная дверь открывается. Я делаю вид, что споткнулась. Присаживаюсь и поворачиваю голову, чтобы посмотреть на ту, которая пришла ко Льву. Может, она сможет мне помочь?

Но мое лицо вытягивается, когда в дом впархивает моя улыбающаяся подруга!

– Рита! – выкрикиваю, и она переводит на меня шокированный взгляд.

– Аля?

Глава 10

Я сбегая по ступенькам и хватаю подругу за руки.

– Что ты здесь делаешь? – спрашиваю.

– А ты? – она всматривается в мое лицо.

– Ты знаешь Льва? Ну, конечно, ты знаешь! Ты же пришла к нему. Погоди, ты Львовна. – Слова сыплются из меня, как из рога изобилия. В голове складываются пазлы, от которых волосы на затылке встают дыбом. – Ты... ты его дочь? – Рита кивает, хмурясь. – О, господи.

– Ты что здесь делаешь, Аля? – повторяет она свой вопрос.

– Твой папа... он... запер меня в своем доме. Денис проиграл меня ему в карты.

– Что за бред? – хмыкает Рита, но не перестает хмуриться.

– Денис поставил меня на кон. Играл с твоим отцом. Денис проиграл, Лев забрал меня и запер тут. Помоги мне. Умоляю, помоги.

– Руслан! – рявкает Лев, появляясь в прихожей. – Я сказал отвести Алю в спальню.

– Пап, это правда? – Рита поворачивается к нему лицом, и сейчас я вижу сходство между ними.

– Рита, не лезь не в свое дело! – отрезает он. – Аля, в комнату.

– Рита, помоги мне, – прошу тихо со слезами на глазах.

– Прошу тебя.

Громила подхватывает меня за локоть и волочет к лестнице. Я отбиваюсь и пытаюсь вырваться, но он, конечно, сильнее меня.

– Пап, это что за средневековье?! – восклицает Рита, впиваясь взглядом в своего отца. – Ты не можешь просто так запретить мою подругу у себя дома!

– Какую еще подругу?

– Она моя подруга! Мы подружились, когда вместе участвовали в волонтерском фестивале для спасения приюта для животных! Отпусти ее! Эй! – кричит нам с охранником вслед. – Немедленно отпусти ее!

– Руслан, в комнату! С Али глаз не спускать! Рита – в мой кабинет! – рявкает Лев.

– Папа, ты не можешь так поступать со свободным человеком! Рабство противозаконно, ты не понимаешь? Что за...

Они скрываются в коридоре, а Руслан тянет меня к комнате. Заталкивает в нее и захлопывает дверь.

Я припадаю к деревянному полотну и начинаю колотить по нему руками.

– Выпусти меня! Вы не имеете права держать меня взаперти! Рита! Рита, помоги мне! – кричу, срывая голос. – Открой дверь! Откройте, черт вас побери!

Не знаю, сколько времени пытаюсь достучаться хоть до кого-нибудь, но это не помогает. Тогда я в ярости мечусь по комнате. Ищу что-то тяжелое, чем можно разбить окно и вы-

браться наружу. Плевать, если я сверну себе шею. По крайней мере, это произойдет на свободе.

Мечусь из угла в угол, но все как будто специально сделано так, чтобы пленница не могла выбраться. Даже долбаный комод надежно зафиксирован.

Но в какой-то момент у меня в голове как будто что-то выразительно щелкает, и я вытягиваю из комода ящик. Полностью он не выходит, поэтому мне приходится повозиться с креплениями, чтобы вытащить его.

Когда мне удастся, хватаю тяжелый ящик и несу его к окну. Подойдя, замираю. Вижу, как Рита торопится к своей машине. Прыгает на водительское место и, захлопнув дверцу, срывает тачку с места.

– Рита! Подожди! – кричу и бросаю ящик в окно. Стекло с грохотом вылетает, а ящик застревает в раме. – Рита! Рита! – кричу. – Подожди, не уезжай!

Но ее машина уже скрывается за сквером, и я в отчаянии реву, как раненный зверь.

В этот момент дверь в комнату распахивается, и на пороге показывается разъяренный Лев.

– Какого хрена тут творится?! Руслан, блядь! Я же сказал, глаз не спускать!

– Я просто... – блеет охранник, но Льву плевать на его оправдания.

Я могу видеть, как он кипит от ярости. Хватает меня за локоть и волочет прочь из комнаты. Я едва поспеваю за ним.

Спотыкаюсь, практически падаю. Тогда Лев перехватывает меня за талию и грубо дергает вверх так, что даже больно.

Затащив в свою комнату, захлопывает дверь. Крутанув меня, прижимает к ней спиной и хватает рукой за скулы. Впивается в меня таким взглядом, что я невольно вжимаю голову в плечи.

– Ты специально?! – рявкает он, а я смотрю на него широко распахнутыми глазами и не могу понять, о чем он говорит. – Специально с ней подружилась?! Эта сука тебя подслала?!

– Кто? Какая сука? С кем подружилась? – спрашиваю, судорожно втягивая воздух.

– Отвечай! Специально подружилась с Ритой?!

– Нет. – Пытаюсь покачать головой, но Лев так крепко держит меня, что это практически нереально. – Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Он перехватывает меня за шею, но не сжимает ее, просто держит.

– Как ты с ней познакомилась? – спрашивает чуть спокойнее.

– Мы вместе были на фестивале в поддержку приюта для животных, – отвечаю дрожащим голосом. – Помогали в его организации. Встретились несколько раз во время подготовки. Подружились. Начали общаться. Вот и все.

– Где ты учишься? – рычит на меня Лев.

– Нигде, – качаю головой. – У меня нет возможности пла-

тить за обучение, а экзамен на бесплатное я провалила. Буду в следующем году снова пытаться.

– Еще раз увижу тебя рядом с Ритой, голову оторву, поняла? – шипит он, и его верхняя губа агрессивно дергается. – Не смей приближаться к моей дочери.

– Хорошо, – киваю, соглашаясь. А что еще мне остается? – Почему ты так злишься?

Лев шумно выдыхает, продолжая сверлить меня злым взглядом. Ноздри быстро раздуваются, а взгляд то прожигает насквозь, то отдает арктическим холодом. Я содрогаюсь от того, как он на меня смотрит.

– Потому что ты бесишь! – рычит.

А затем впивается в мои губы своими. Я бы даже сказала вгрызается. Потому что в ход идет все: губы, зубы, язык. Он буквально насилует мой рот.

Я хочу оттолкнуть его. Даже упираюсь ладонями в мощную грудь, но внезапно... хватаю за футболку и... притягиваю ближе.

В голове какой-то туман. Сердце заходится и колотится в горле. Все тело трясет. А губы Льва и его жесткая хватка на моей талии и шее ощущается как нечто безопасное. Это совершенно идет в разрез со здравым рассудком, но прямо в эту секунду я вообще не могу взывать к рассудку, потому что мозги уже просто плавятся.

Лев поднимает меня в воздух, доносит до кровати, бросает на матрас и тут же накрывает мое тело своим.

У меня миллиард вопросов. Я хочу возмущаться. Хочу оттолкнуть его и сбежать. Кричать, обвинять, даже драться. Но вместо этого позволяю ему стянуть с меня платье и впиться губами в мою голую грудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.